



Графъ
Дмитрій Алексѣевичъ
Милютинъ.



Графъ
Дмитрій Алексѣевичъ
Милютинъ.

Памяти графа Д. А. Милютина.

25 января скончался въ Симеизѣ на 96 году жизни сподвижникъ великихъ реформъ Царя-Освободителя, генераль-фельдмаршалъ графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ.

Дмитрій Алексѣевичъ родился въ 1816 году и, окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, поступилъ въ л.-гв. 1-ю артиллерійскую бригаду фейерверкеромъ въ 1833 году, въ этомъ же году онъ былъ уже прапорщикомъ, черезъ 2 года строевой службы поступилъ прямо въ старшій классъ Императорской военной академіи, награжденъ при выпускѣ чиномъ поручика и малой серебряной медалью, въ 1837 году переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ.

Въ 1839 году молодой поручикъ Милютинъ началъ на Кавказѣ свою боевую службу въ знаменитой Ахульгинской экспедиціи.

Въ самомъ началѣ экспедиціи Д. А. былъ раненъ въ плечо, но остался при отрядѣ, участвуя въ самыхъ опасныхъ дѣлахъ.

Въ 1842 году уже подполковникомъ генеральнаго штаба Милютинъ назначается на Кавказъ оберъ-квартирмейстеромъ войскъ кавказской линіи, а въ 1845 году профессоромъ военной географіи.

Д. А. былъ 11 лѣтъ самымъ выдающимся профессоромъ. Обручевъ, Драгомировъ, Лееръ и множество офицеровъ гордились тѣмъ, что были учениками Милютина.

Въ 1853 году появляется классическій трудъ Милютина о походѣ Суворова въ 1799 г. подъ заглавіемъ „Исторія войны 1799 г. между Россіей и Франціей въ царствованіе Императора Павла I“.

Трудъ этотъ, по отзыву Грановскаго, „принадлежитъ къ числу тѣхъ книгъ, которыя необходимы каждому образованному русскому, и займетъ, безъ сомнѣнья, почетное мѣсто въ общеевропейской исторической литературѣ; это трудъ въ полномъ смыслѣ слова самостоятельный и оригинальный, изложеніе событій въ немъ отличается необыкновенной ясностью и спокойствіемъ взгляда, не отуманенными никакими предубѣжденіями, и тою благородной простотой, которая составляетъ принадлежность всякаго значительнаго историческаго творенія“.

Въ 1856 г. Свиты Его Величества генераль-маіоръ Милютинъ назначается начальникомъ штаба Кавказской арміи ¹⁾.

Начинается подготовка окончательнаго покоренія Кавказа. Въ 1859 г. взятъ Гунибъ, палъ Шамиль, и при самомъ энергичномъ содѣйствіи Милютина покоренъ Кавказъ.

Въ 1860 г. Д. А., будучи уже генераль-адъютантомъ, былъ назначенъ военнымъ министромъ и до 1881 года занималъ эту должность.

Вся предшествующая боевая и ученая дѣятельность Дмитрія Алексѣевича всесторонне подготовили его къ той необычайной дѣятельности военнаго министра, которую онъ неуклонно проявлялъ въ теченіе 20 лѣтъ, когда стоялъ во главѣ военнаго министерства.

Такого военнаго министра въ Россіи до тѣхъ поръ никогда не было, а такой реорганизаціи арміи не было со временъ Великаго Петра.

Тяжелое наслѣдіе осталось ему послѣ Крымской кампаніи. Все надо было передѣлать, направить, и вотъ началась колоссальная во всемъ работа... Трудно сказать, чего только въ арміи не коснулась эта по-истинѣ титаническая дѣятельность.

Все пространство нашей обширной территоріи, для децентрализаціи власти, было раздѣлено Д. А. на округа, и это дѣленіе, вопреки увѣреніямъ нѣкоторыхъ, правильно и виѣдрилось въ нашу военную жизнь, цѣлесообразность его подтвердилась самой войсковою жизнью. Необходимо только, чтобы на пограничные округа назначались талантливые люди.

Боевыя силы Россіи увеличены почти вдвое. Реорганизованы резервныя и запасныя войска. Сформировано значительное число артиллерійскихъ и инженерныхъ парковъ и госпиталей. Для всѣхъ этихъ частей выработаны полныя штаты.

¹⁾ Эти фактическія данныя заимствованы изъ ст. Вильдерлинга, „Воен. Сбор.“ с. г. к. 2.

Обученіе войскъ поставлено Д. А. на твердую почву, чуждую случайныхъ увлеченій. При немъ выработанъ точный планъ годовыхъ занятій въ войскахъ. На стрѣльбу было обращено особое вниманіе: учреждена инспекція стрѣльбы, которая значительно подняла искусство стрѣльбы въ войскахъ. Войска были снабжены прекрасными уставами, наставленіями и инструкціями, изъ нихъ выдѣлялись по особой талантливости изложенія уставы внутренней службы и дисциплинарной.

По веденію войскового хозяйства съ учрежденіемъ положенія о полковомъ и ротномъ хозяйствѣ круто измѣнился взглядъ на казенное имущество: назначеніе части на кормленіе при Милютинѣ стало полнымъ анахронизмомъ.

Во всѣхъ частяхъ были заведены громадныя неприкосновенныя запасы всему хозяйственному имуществу. Всѣ части снабжены обозомъ. На развитіе санитарныхъ частей и на снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ удѣлены соотвѣтствующія заботы министра.

На улучшеніе быта офицера и солдата Д. А. прилагалъ не мало заботъ. Увеличено жалованье. Учреждены офицерскія собранія и капиталы. Учреждена эмеритальная касса. Положеніемъ о ротномъ и полковомъ хозяйствѣ значительно улучшено матеріальное положеніе солдата, котораго стали одѣвать и кормить надлежащимъ образомъ. Много было построено Милютинымъ прекрасныхъ казармъ.

Срокъ службы для солдата былъ сокращенъ на 10 лѣтъ, а затѣмъ введена общеобязательная воинская повинность.

Благодаря введенію общеобязательной воинской повинности въ Россіи, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, удалось накопить значительный запасъ людей, уже бывшихъ подъ ружьемъ, и тѣмъ сравняться съ арміями первоклассныхъ державъ Европы.

Особое вниманіе обращалъ Милютинъ на развитіе образованія повсюду: и среди нижнихъ чиновъ и среди офицеровъ, а также и въ учебныхъ заведеніяхъ. Съ желѣзной настойчивостью онъ проводилъ эту мысль неуклонно за 20 лѣтъ своего министерства.

Для рядовыхъ были учреждены ротныя школы, для унтеръ-офицеровъ—учебныя команды, для офицеровъ установлены вновь тактическія занятія,—для офицеровъ генеральнаго штаба учрежденъ новый практическій дополнительный курсъ,—сформированы военныя

и юнкерскія училища для подготовки офицеровъ, а дореформенные корпуса переформированы въ гимназін, при чемъ для наилучшей подготовки учителей—учреждены педагогическіе курсы. Во всѣхъ частяхъ учреждены полковыя и ротныя бібліотеки. Напрасно противники Милютина порицають реформу корпусовъ: при слѣдующемъ министрѣ перемѣнился только составъ воспитателей, и милютинскій духъ еще и теперь тамъ господствуетъ.

Даже высшіе женскіе врачебные курсы, изгнанные изъ всѣхъ министерствъ, нашли при Милютинѣ пріютъ въ военномъ вѣдомствѣ.

На огражденіе личнаго достоинства солдата, офицера и начальника Дмитрій Алексѣевичъ потратилъ не мало силъ, здоровья и энергіи.

Въ русской арміи 17 апрѣля 1863 года уничтожены шпиль-рутены, плети, клейменіе и приковываніе къ позорной телѣжкѣ.

Ограниченное примѣненіе розогъ оставлено только для штрафованныхъ; при Милютинѣ положенъ конецъ кулачной расправѣ въ арміи, для военно-служащихъ обнародованъ новый военно-судебный уставъ, учрежденъ военный судъ и военно-юридическая академія.

При Д. А. анонимы и доносы не поощрялись, и начальника нельзя было смѣнить по одному только доносу кого бы то ни было, не выслушавъ обвиняемаго начальника.

Отлично изучивъ многочисленныя причины неудачъ Крымской кампаніи, Милютинъ понялъ, что совершенно обезличенный и разруганный свыше начальникъ уже лишенъ всякой инициативы и авторитета и не можетъ вести войска къ побѣдамъ.

Поэтому онъ никогда не набрасывался на начальниковъ и въ особенности при подчиненныхъ, щадилъ ихъ самолюбіе и самымъ деликатнымъ образомъ дѣлалъ замѣчанія, всегда памятуя, что такое обращеніе есть одинъ изъ залоговъ къ побѣдѣ.

Такое неизмѣнное обращеніе Дмитрія Алексѣевича невольно проникало въ сферу начальниковъ арміи, невольно просвѣтляло ихъ умъ и смягчало ихъ сердца, однимъ словомъ воспитывало начальниковъ.

Безпристрастный историкъ отгѣнитъ впоследствии эту громадную заслугу Милютина для арміи.

При Милютинѣ измѣненъ порядокъ назначенія начальниковъ. Онъ сталъ выдвигать начальниковъ не по протекціи, а по заслугамъ. Конечно, при этомъ было много треній.

Позволимъ себѣ привести имена этихъ милютинскихъ орловъ: Абрамовъ, Анненковъ, Гурко, Дрентельнъ, Пржевальскій, Кауфманъ, братья Комаровы, Лазаревъ, Лееръ, Лорисъ-Меликовъ, Нагловскій, Нотбекъ, Обручевъ, гр. Евдокимовъ, Пузыревскій, Скобелевъ, Струковъ, Радецкій, Романовскій, Тергукасовъ, Черняевъ и др.

Чего стоятъ высокоталантливые, съ проблесками несомнѣнной геніальности—Обручевъ и Скобелевъ.

Даровитымъ людямъ прежней эпохи гр. Бергу и гр. Муравьеву и при Д. А. нашлось соотвѣтствующее назначеніе.

Талантливыя и вѣрныя указанія Милютина нашимъ военачальникамъ въ Средней Азій далеко раздвинули предѣлы нашей родины.

Несмотря на частныя неудачи, въ общемъ война 1877—1878 г. была блистательна, и не вина Дмитрія Алексѣевича, что то, что было блистательно завоевано войсками, то провоевано дипломатіей на позорномъ берлинскомъ конгрессѣ. Заслуги Милютина въ русско-турецкую войну были награждены Царемъ Освободителемъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени и возведеніемъ его со всѣмъ потомствомъ въ графское достоинство.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить о замѣчательномъ безкорыстїи и безпримѣрной скромности Дмитрія Алексѣевича.

Прозрѣвая своимъ широкимъ государственнымъ умомъ событія нашего недавняго прошлаго, Милютинъ на извѣстномъ засѣданїи Государственнаго Совѣта 8 марта 1881 года совѣтовалъ завершить великія реформы Царя Освободителя обсужденіемъ предстоящихъ преобразованій при созывѣ земскихъ людей и, не получивъ одобренія на свое предложеніе, удалился отъ дѣлъ въ Симеизъ, гдѣ и пробылъ въ теченіе 30 лѣтъ до самой своей кончины.

Въ 1888 году мнѣ пришлось бывать въ Симеизѣ, гдѣ графъ Дмитрій Алексѣевичъ удостоивалъ меня чтеніемъ своихъ высокоинтересныхъ записокъ, касающихся войны 1877—1878 г.г. Разъ, по прочтенїи особенно интереснаго мѣста графъ сказалъ: „а мои недоброжелатели предсказывали передъ этой войной, что русская армія съ ея реформами будетъ въ предстоящую войну не на надлежащей высотѣ“.

Я позволилъ себѣ отвѣтить на слова Дмитрія Алексѣевича:

—„Ходъ событій войны ничѣмъ и никогда не подтвердилъ этихъ опасеній, а знаменитый художникъ Верещагинъ тремя безсмертными

картинами доказалъ, что духъ войскъ и дисциплина, несмотря на реформы, остались непоколебимы.

Первая картина изображаетъ часового въ траншеѣ на Шибкѣ, около котораго крутится снѣжный буранъ, подпись на картинѣ— знаменитое лаконизмомъ донесеніе Радецкаго: „на Шибкѣ все спокойно“. Во второй картинѣ художникъ нарисовалъ того же часового, уже до пояса занесеннаго снѣгомъ, съ тою же подписью. Въ третьей картинѣ уже нѣтъ часового, онъ занесенъ совсѣмъ снѣгомъ, изъ котораго торчитъ кончикъ штыка, а внизу та же бессмертная подпись: „на Шибкѣ все спокойно“.

При этихъ словахъ показались слезы на прекрасныхъ глазахъ Д. А.

Миръ праху твоему, великій государственный дѣятель, необыкновенный военный министръ и прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ человекъ, посвятившій свою жизнь на служеніе просвѣщенію и пользѣ дорогой ему родины.

П. Вороновъ.